

Рояль на двоих

На этой фотографии – сестры-близняшки. Их руки бережно касаются того, что скрепляет их жизненные судьбы и страсть к творчеству – рояль. Пусть игрушечный, ибо здесь он только символ. На его крышке – лепестки роз, потому что путь их покрыт не только терниями, но и усыпан цветами.

Это София и Вероника (Света и Ника) Айнауловы, они же (по афишам) Осетинские, пианистки, лауреаты Международного конкурса фортепианных дуэтов в Мюнхене, солистки Московской государственной филармонии. Их музыкальный и духовный "гуру" – Олег Осетинский, который открыл исполнительниц, вывел на дорогу российского и международного признания. "Мы всем обязаны Олегу Евгеньевичу. Он высвободил в нас творческие возможности, о которых раньше мы и не догадывались", – говорят они.

Сам Осетинский – личность неординарная и противоречивая, что давало повод иным любителям "жареного" скабрешничать и шушукаться на его счет. Педагог-музыкант (к удаче или нет, не получивший академического специального образования); драматург, по сценариям которого поставлены фильмы "Звезда пленительного счастья", "Ломоносов"; журналист и знаток искусства; вечно находящийся в поиске человек, что оборачивается для него не только приобретениями, но и досадными потерями. Иногда и трагедиями.

Это из-под его крыла выпорхнули на концертные просторы вундеркинды, вызвавшие сенсацию, – Полина и Катя Осетинские (первая – его родная дочь). И не вина его, но беда, что обе девочки, изумлявшие публику серьезностью ре-

пертуара, виртуозностью и совсем не по-детски раскованной и масштабной игрой, отвергли своего учителя (а Полина – и отца).

Но святое место пусто не бывает. Приехав в Алма-Ату с лекциями, Олег Евгеньевич услышал игру сестер Айнауловых, успевших к тому времени окончить Казахскую консерваторию и аспирантуру при ней. Уловил в них "искру божью". Получил согласие родителей девочек и увез их в Москву – в "Музыкальный лицей Олега Осетинского", организованный при поддержке Гуманитарного фонда Олжаса Сулейменова.

За считанные месяцы упорных занятий по разработанной им самим оригинальной методике превратил исполнительниц в одухотворенных художниц, чарующих красочностью звучания, легкостью и непринужденностью игры. Возник уникальный ансамбль, названный "Театром" двух фортепиано Олега Осетинского. "Театром потому, что каждое выступление "дуэлянткой" становилось священнодействием. Последовали победы на Международных музыкальных форумах, взятие Олимпа Московской филармонии в качестве ее официальных солистов, приглашения во Францию, Австрию, США.

В Концертном зале имени Чайковского состоялся вечер Софии и Вероники, на котором они показали себя дерзновенными интерпретаторами Двойного концерта Бартока при участии звезд "ударного искусства" Александра Суворова и Томаша Ондручека (Германия); произведений Рахманинова, а в их репертуаре сочинения различных стилей, форм и жанров – от классических Концертов Баха и Моцарта до авангардистских новаций Лютославского и Лигетти.

Некоторая фривольность вкуса, в которой их раньше упрекали, потеснилась в пользу строгой и художественно выверенной игры.

Успех впечатляет. Однако не все в жизни фортепианного дуэта складывается благополучно. Подчас негде играть – не дают концертных залов. Или требуют за них фантастические деньги, каких ни пианистки, ни их учитель не имеют. Спасибо, что еще находятся спонсоры (в частности, Санкт-Петербургская фирма "Шанс"), без помощи которых концертная деятельность Софии и Вероники была бы просто немыслимой. Гонорары – мизерные. Олег Осетинский признается: "Иногда даже не на что купить хлеба. Остается единственное – бежать за границу". Неужели и на этот раз Россия лишится художников?

Герард КИМЕКЛИС.